

Глава VIII. Странствия

Путешествие Махно, целью которого было посещение Москвы и Петрограда – запланированные Нестором встречи со столичными анархистами, а, может быть, и с вождями революции – началось в Ростове-на-Дону. И уже здесь, с первых же встреч, он осознает разобщенность революционеров, в том числе анархистов.

В Царицыне⁴⁵¹ он встретил своих товарищей гуляйпольских коммунаров, которые успели скрыться от мести землевладельцев. Там он увидел свою подругу Настю, беременную на сносях, но скрепя сердце, он должен ее покинуть, чтобы выполнить задание.

По дороге Махно становится свидетелем возмутительных сцен: «революционные» власти разоружали произвольно и систематически все подразделения независимых партизан и были готовы расстреливать всех тех, кто не хотел подчиниться их указам. В частности, он присутствовал при столкновении отряда партизан Петренко, активного беспартийного революционера, с чекистскими подразделениями. Эти последние потерпели поражение, Петренко мог бы взять ситуацию под контроль и «хозяйничать»; он великодушно⁴⁶² отказался. Тогда власти ему предложили переговоры, во время которых его предательски арестовали, потом разоружили его подразделение. Петренко был вскоре расстрелян по лживому обвинению.

На протяжении этого времени повсюду в России происходит систематическое наступление против анархистских группировок: их помещения разгромлены, их органы запрещены или издаются с очень жесткими ограничениями; непокорные посажены в тюрьму или даже расстреляны по различным поводам. Большевики и их союзники, левые эсеры, избавлялись от своих «несговорчивых» попутчиков, в действительности от всех тех, кто мог поставить под сомнение захват ими власти.

Повсюду Махно видел воочию революционную веру и преданность, которые поднимают рабочих, но также их отсутствие ясности перед лицом все возрастающих «прерогатив революционного правительства». Он видел в деле некоторые круги, называвшиеся революционными, состоявшие из ремесленников, лавочников и деклассированных рабочих, многие из которых были евреями и которые, несмотря на свою принадлежность к революционным группам всех оттенков, включая анархистов, «жульничали» и «пронырничали» в сферах власти. Они стали благоприятной почвой для всякого рода поручений, которые им охотно давали и становились чекистами, членами продотрядов, бюрократами всех мастей и т. п.

Эти печальные наблюдения заставили Махно поставить себе вопрос «о том, что революции суждено погибнуть по вине самих революционеров; что на пути ее развития стоит палач из рядов революционеров, имя которому – Правительство: правительство двух революционных партий, которые, при всех своих потугах, подчас колоссальных и достойных уважения, не

могут вместить в рамки своих партийных доктрин ширь и глубину жизни трудящихся»⁴⁷³. Он видит, что именно сами «официальные» революционеры действуют против освободительного движения революционных масс.

Махно продолжил свое путешествие на бронепоезде вместе с группой красногвардейцев. Он помог им не попасть в плен к донским казакам: на одном полустанке казаки окружили поезд и готовы были легко схватить всех пассажиров, Нестор изобретательно посоветовал сделать вид, что они готовят артиллерию к неожиданной стрельбе, чтобы оттеснить толпу и воспользоваться этим, чтобы отвести подальше поезд. Его изобретательность помогала ему много раз выпутаться, таким образом, из самых худших переплетов.

Махно остановился на несколько дней в Саратове, не без труда добрался до Астрахани в устье Волги, поскольку единственным документом-пропуском его был мандат Гуляйпольского революционного комитета. Наконец он достиг цели своего первого этапа, Москвы, ставшей новой столицей режима, поскольку Ленин считал Петроград слишком уязвимым.

Все руководители режима и официально признаваемых революционных групп находились там, Махно, который стремился немедленно войти в контакт с анархистами, обнаружил, что новая власть установила слежку за анархистским движением, и только с большим

трудом ему удалось встретиться с его самыми активными борцами. На митингах он слышал меньшевика Мартова, военного комиссара Троцкого, анархиста Алексея Борового, вызвавшего его восхищение. Он вновь увидел своего товарища по каторге Аршинова, который за отсутствием лучшего был вынужден заниматься союзом идейной пропаганды анархизма, издавая классические труды Бакунина и Кропоткина.

Москва казалась ему центром «бумажной революции», которая привлекала всех тех – социалистов и анархистов, кто увлекался единственной вещью: «много говорить, писать, и бывающих не прочь посоветовать массам, но на расстоянии, издаека...».484

С Кропоткиным Махно встретился накануне переезда в Димитров, близ столицы. Апостол анархии сердечно принял его, ответил на его вопросы и долго разговаривал с ним об украинских крестьянах; но когда Нестор спросил у него совета по поводу того, что он собирается делать по возвращении домой, Кропоткин категорически отказался ему что-нибудь посоветовать: «Этот вопрос связан с большим риском для вашей, товарищ, жизни, и только вы сами можете правильно его разрешить»⁴⁹⁵.

Прощаясь, старый анархист заявил ему: «Нужно помнить, дорогой товарищ, что борьба не знает сентиментальностей. Самоотверженность, твердость духа и воли на пути к намеченной цели побеждают все...»,⁵⁰⁶ теоретик анархокоммунизма, конечно, обратил внимание на сильную личность Нестора и заметил его тенденцию к некоторой экзальтации, в противном случае, было бы непонятно, как автор этики мог так странно исключить чувство из революционной борьбы. Это был, вероятно, совет, чтобы Махно не отвлекался от своих целей. Во всяком случае, он произвел впечатление на бывшего террориста и каторжника, который будет его всегда вспоминать впоследствии. Вскоре Кропоткин передал ему еще, что «следует беречь себя, поскольку люди, такие как он слишком редки в России», что

свидетельствует об уважении, которое он внушил почтенному старшему товарищу, как и о том, что тот его особо выделил.

Версия #2

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 18 апреля 2025 22:13:25

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 20 апреля 2025 14:00:49